Глава 326: [Название в конце]

Цзян Чэнь так и остался стоять там, где был, но это, тем не менее, не значило, что он затерялся и перестал обращать внимание на внешний мир.

Его Ментальные Способности все время оставались активными, и он чувствовал, как к нему со всех сторон устремлялись недружелюбные взгляды.

Он, даже не смотря по сторонам, мог понять, что это были братья Чэн и их противные дружки.

Внезапно Цзян Чэнь услышал, как Мастер Фан объявил имя, которое показалось ему до боли знакомым, - Хань Сянькэ.

Хань Сянькэ был одним из учеников Секты Драгоценного Древа, и он даже подрался с Цзян Чэнем по поводу Малого Пятикрылого Дракона во время празднования дня рождения Е Чунлоу. Однако их дружба укрепилась от обмена ударами, и Хань Сянькэ на самом деле стал достаточно предан Цзян Чэню. Он даже как-то выразил желание стать его последователем.

Когда они снова встретились в столице Королевства Небесных Почестей, Хань Сянькэ помог маленькому брату Тан Луна, заставив его симптомы исчезнуть с помощью пары медицинских приемов.

Хотя Хань Сянькэ обладал характером ученика секты, он не был плохим, и он, по крайней мере, был тем, кто всегда держал свое слово.

Он сказал в тот день во время банкета, что если он проиграет Цзян Чэню, то он станет его слугой.

Он потом не отнекивался и не старался отказаться от своих слов. Вместо этого он ждал в столице Цзян Чэня, чтобы выполнить условия своей ставки.

С этой точки зрения, характер Хань Сянькэя был вполне порядочным.

Однако Цзян Чэнь участвовал в открытых боевых действиях с Сектой Драгоценного Древа после того, как Хань Сянькэ вернулся в секту, и у первого просто не было

возможности связаться с ним.

Кто бы мог подумать, что они снова встретятся в мистическом квадранте!

Поскольку он был знаком с этим именем, Цзян Чэнь, естественно, почувствовал себя снова полностью в этом мире и сосредоточился, заостря свое внимание.

Станным показалось то, что, когда Сяо Фэй услышал имя Хань Сянькэя, он моментально посмотрел на Цзян Чэня, и увидел, как он открыл глаза и бросил взгляд на кольцо Хань Сянькэя. Сердце Сяо Фэя слегка задрожало.

«Он... он до этого не обращал никакого внимания на матчи, но он сразу же открыл глаза, когда появился Хань Сянькэ. Значит, он его знает. Действительно... если я не ошибаюсь, этот странный гений - Цзян Чэнь!» Высокие волны эмоций поднялись в его сердце.

Однако ничего этого нельзя было увидеть под маской.

«Я знаю, что он Цзян Чэнь, но он не знает, кто я. Ахх.. он, вероятно, не знает и того, что я

могу полностью определить, кто он, благодаря Хань Сянькэю.» Сердце Сяо Фэйя было в жутком беспорядке.

Под маской Сяо Фэй на самом деле был Дань Фэй.

Она ничего не сказала даже своему старому наставнику, когда записалась. Сама она не совсем понимала, зачем она была здесь.

Конечно, дело было не в том, что она как-то симпатизировала сектам. Она скорее не могла бросить что-то в глубине. Оно заполнило все ее сердце и постоянно сильно тянуло его вниз.

Сама она чувствовала, что все это было из-за Цзян Чэня.

Тем не менее, она боялась и не решалась признать это.

Она продолжала обманывать и успокаивать себя тем, что она была вполне конкурентоспособной и просто хотела попытаться против, так называемых, гениев сект.

Однако истинную причину не могла игнорироваться ей полностью. Она пришла сюда, чтобы лично стать свидетелем подъема Цзян Чэня.

Цзян Чэнь не разочаровал ее. Он легко топтал все препятствия на своем пути, и стал чемпионом в первом отборе.

Другие люди могли не знать, кто был этот чемпион, но Дань Фэй провела много дней с Цзян Чэнем, и она могла расписать его личность в самых тонких, разнообразных и дотошных деталях.

Наиболее важным было то, что она была абсолютно уверена в Цзян Чэне. Она всегда чувствовала, что рано или поздно он с бешеным и неостановимым импульсом отделится от масс.

Это было потому, что она, таким образом, была более всех уверена, что этим странным гением был Цзян Чэнь.

Она была на девяносто девять процентов убеждена в своей догадке, и последние «но» развеялась после появления Хань Сянькэя.

Она была свидетелем всех разногласий между Цзян Чэнем и Хань Сянькэем, так как она также присутствовала на банкете в честь дня рождения старого наставника!

Многие ученики Секты Драгоценного Древа были отобраны, а Цзян Чэнь никак не реагировал на них.

Он открыл глаза только тогда, когда прозвучало имя Хань Сянькэя.

Этого было достаточно, чтобы все объяснить.

Будучи прямой ученицей старого наставника, Дань Фэй никогда полностью не раскрывала всей глубины своего совершенствования. За последние два года она быстро продвигалась, благодаря усилиям уважаемого учителя, и ее потенциал был гордо раскрыт.

С точки зрения уровня совершенствования, она вполне могла занять место в первой десятке мистического квадранта.

Однако она не желала раскрывать свою личность. Ей хотелось полностью засвидетельствовать восход Цзян Чэня.

На данный момент мысли его сосредоточились на битве с Хань Сянькэем. Он понятия не имел, что рядом с ним была Дань Фэй.

«Боевые навыки Хань Сянькэя не так уж плохи. Похоже, что он вполне может выиграть этот бой.»

Действительно, Хань Сянькэ строго и односторонне обходился со своими оппонентами, прямо как Цзян Чэнь, когда предсказал свою первую победу.

Если бы претендент выиграл, они смогли бы продолжить принимать вызовы.

У Хань Сянькэ явно были амбиции, так как он, подумав ненадолго, решил продолжить.

Однако Цзян Чэнь грустно улыбнулся, когда появился его оппонент. Новый противник явно был кандидатом первого уровня, и, судя по его внешности, он был учеником Секты Багрового Солнца, как брата Чэн.

«Все как-то оборачивается нехорошо для Хань Сянькэя.» Цзян Чэнь тяжело вздохнул внутри.

Надо было сказать, что Цзян Чэнь обладал довольно острым взглядом. Ранние способности Хань Сянькэя позволяли ему только проиграть в этой битве. Он сломался менее чем через пятнадцать минут и был побежден.

В связи с этим его шансы на сегодня закончились. Разобраться с двумя вызовами за день и выйти с одной победой и одним поражением было не так уж плохо.

Однако же для тех, кто все-таки хотел попасть в первую десятку, это был очень средний результат.

Цзян Чэнь мог тонко видеть, что среди четырех сект Секта Багрового Солнца была самой властной. Матчи стали еще более интенсивными, когда они столкнулись с учениками Секты Драгоценного Древа.

Другие две секты, казалось, имели обычные отношения с Сектой Багрового Солнца.

Однако боевая сила учеников Секты Багрового Солнца была немного выше. Их победа была очевидна.

«Похоже, что Секта Багрового Солнца действительно имеет больше преимуществ в области боевых дао. У всех четырех сект есть свои особенности, но их выбор фокусируется на борьбе, и поэтому понятно, что Секта Багрового Солнца имеет большие шансы на победу.»

Хотя это были мысли Цзян Чэня, у него не было никаких симпатий к этой секте.

Что касается наследия боевых дао или устоев, то даже десять Сект Багрового Солнца не смогли бы измерить и одну десятую часть воспоминаний Цзян Чэня. Что же касается боевого дао, он был бы последним человеком, которому нужно было целовать чьи-то перстни.

Пока он плавал в своих мыслях, его вызвали.

Еще одна партия колец была опустошена, и были собраны новые соперники. На этот раз чемпион первого отбора оказался среди них!

«Брат-Камень, ваша очередь!» Дань Фэй не могла не кричать. Эмоции штормом брали ее сердце. Она с нетерпением жаждала увидеть, как Цзян Чэнь сияет и, будучи победителем, стоит над всеми остальными.

И вот, этот момент пришел.

Цзян Чэнь слабо улыбнулся и кивнул, идя к возвышенным кольцам.

Эксперт направил его к соответствующему.

«Согласно правилам, вы не можете выбрать себе оппонента. Теперь он вам будет выбран наугад.»

Цзян Чэнь кивнул. Ему было все равно, кем был его противник или какой был у него уровень. В конце концов, все испытания будут распределены равномерно, и он столкнется с двадцатью пятью кандидатами всех четырех уровней.

Хотя это была случайность, распределение никогда не менялось.

Удача улыбалась Цзян Чэню, так как его первым противником стал воин третьего уровня из Секты Текущего Ветра.

Последний был не слишком доволен этим. В конце концов, матч, в который его определили, был самым бессмысленным. Его итоги не будут считаться в будущем и ни на что не повлияют.

Однако, увидев, что Цзян Чэнь был одет в униформу светского ученика, его выражение стало довольно оживленным.

«Какова удача! Получить обычного практиканта, ха-ха-ха!» Его лицо залилось смехом. «Хотя это не будет учитываться, если мои оценки будут такими же, как и у кого-то другого в конце, я буду продвинут вперед, так как меня сюда определили случайно. Все же мне приятно напомнить им всем о количестве раз, когда меня кто-то вызывал. Возможно, в конце концов это на что-то, да повлияет? Вот бы мне каждый день такие практиканты сыпались!»

Было более чем очевидно, что ученики секты имели огромное количество предрассудков в отношении светских учеников.

Они все были убеждены, что светские ученики не выдержат даже одного удара.

Противник Цзян Чэня тоже был подвергнут такому мышлению; это можно было заметить по его гордому голосу и насмешливому виду.

«Светский практик, оскорбление для меня то, что ты стоишь на этом ринге. Признай ситуацию, в которой оказался, и уступи.» Ученик Секты Текущего Ветра высокомерно сказал.

Цзян Чэнь скрестил руки перед своей грудью и встал сбоку от кольца.

Он не обращал внимания на то, кто был его противником, ступая на ринг. Его единственной мыслью было победить их!

«Делай ход.» Ученик Секты Текущего Ветра совершенно отвержено посмотрел на Цзян Чэня, а затем глубоко выдохнул.

Цзян Чэнь кивнул, не тратя время на разговоры. Он поднял ноги, и его тело начало двигаться подобно молнии. Он сформировал печать, превратившуюся в пламенный шар, и, столь же свирепо, словно тигр, запустил его в ученика Секты Текущего Ветра.

«Пфф. Трюки и глупости.» Ученик не мог не рассмеяться, когда увидел это. Это был самый простой и грубый ход – «Мрачная печать Жизни и Смерти».

«Ха-ха, это «Мрачная печать Жизни и Смерти». Этот светский ученик настолько жалок. У него нет даже приличной техники. Если я все правильно помню, эта техника – это основная методика, которую должен каждый освоить для сдачи вступительных экзаменов в четыре великие секты?» Те, кто стоял у сцены, тоже начали кричать разного рода издевки.

«Обычный мир – это бедное и пустынное место. То, что у них нет хороших методов, – дело объяснимое. Ха-ха. Подумать только! Я ожидал, что первый среди учеников обычного мира будет обладать более высоким уровнем мастерства. Похоже, что теперь я разочарован.»

«Ну это только ваша вина. У вас не должно было появляться никаких подобных надежд на кого-то типа его. Если бы он действительно был гением, стал бы он бесцельно прозябать в обычном мире?»

«Верно, настоящий гений в человеке невозможно похоронить, даже если он родился в обычном мире. Наша младшая сестра Лун Цзюйсюэ, например. Она родилась в обычном мире, но она феникс среди людей, которой суждено было взлететь в небеса!»

Глава 326: Сяо Фэй, Дань Фэй, Цзян Чэнь Занимают Поле

<http://tl.rulate.ru/book/27/232537>